УДК 81.039

ТАИНСТВЕННЫЙ МИР КАЗАХСКИХ ЖЫРШЫ-ЖЫРАУ

Нурдаулетова Б.И.

Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова, Актау, e-mail: nurdauletova@mail.ru

В работе представлен анализ концептуального видения мира как общечеловеческого, так и национального феномена, вместе с тем раскрыты особенности, характерные для менталитета жырау: познание и восприятие, а также основанные на субъективных и объективных оценках виды логических, позитивно-логических, языковых знаний. Исследование языка жырау должно проводиться не только с позиции исследования особенностей его языка, но прежде всего, с изучения школы поэтического творчества, познавательных особенностей (оценка мира, мировоззрение, восприятие и т.т.п.) и языкового вкуса (особенности употребления, выбор, оценка слова) этноса, породившего жанр жырау. Изучение жырау с этой позволило сделать вывод о том, что жырау – это не только поэтическое явление, но и познавательное, философическое, поэтому суждения жырау значительно дополняют положения, связанные с изучением языка и мышления, языка и познания и их взаимодействия.

Ключевые слова: Мурын жырау; традиция жырау; импровизация; поэтическая школа жырау; домбыра; суфийская традиция

THE MYSTERIOUS WORLD OF THE KAZAKH ZHYRSHY-ZHYRAU

Nurdauletova B.I.

Caspian State University of Technologies and Engineering named after Sh.Esenov, Aktau, e-mail: nurdauletova@mail.ru

In work the analysis of conceptual vision of the world as universal is submitted, and national phenomenon, at the same time the features, characteristic for mentality zhyrau are opened: the knowledge and perception, and also the kinds of logic, positive – logic, language knowledge are based on subjective and objective estimations. The research of language zhyrau should be carried out not only from a position of research of features of it's language, but first of all, from the study of school of poetic creativity, cognitive features (feature of the use, choice, estimation of a word) of ethnos, caused a genre zhyrau. The study of zhyrau from this position has allowed to make a conclusion that a conceptual picture of the world and language picture of the world – are the complementary cognitive – language categories. Zhyrau is not only poetic phenomenon, but also cognitive and philosophical one, therefore judgments of zhyrau considerably supplement rules that connected with studying of language and thinking, language both knowledge and their interaction.

Keywords: Bard Murin, traditions bard, improvization, poetic bard schools, dombra, traditions of sufism

Мурын жырау – обладатель редко встречающегося среди людей особого таланта. Для того, чтобы понять его удивительную сущность, прежде всего необходимо проанализировать сущность природы жырау, как особого феномена определенной национальной культуры, духовно обогащающее человечество.

Говоря о традиции жырау, следует отметить в качестве его главной особенности то, что эпос (жыр) создается и распространяется устно.

Так что же является причиной столь длительной передачи из поколения в поколение эпосов (жыр), не потерявших своей художественной ценности, значимочти, проблематичности в качестве духовного достояния не только определенной нации, определенного народа, но и всего человечества на протяжении нескольких веков и опиравшихся лишь на память отдельных людей (слушателей, воспринимающих и в то же время косвенных авторов, исполнителей)?!

Если связывать это с кочевым образом жизни, то куда нам девать известных жыршы (исполнителей эпосов – жыр) Кашагана, Саттыгула, Тумена, Сугира, Ибраима и др., которые не так давно, в советский период, смогли сохранить и донести до нас образцы древних эпосов (жыр)? Как можно понять сущность наследия, существовавшего в советском государстве, стоявшем на стыке не одной, а нескольких письменных культур, боровшемся с безграмотностью, считавшим кочевой образ жизни диким и закрывавшем глаза на традиции жырау и импровизации? А как нам доказать природу и талант Мурын жырау, который до самой старости, не запинаясь и не уставая очень долго мог исполнять жыр «Қырымның қырық батыры»?

Итак, кто же такие акыны, жырау, жыршы? Как же вообще оценивается «поэтическая сущность» человеческим умом? По нашим рассуждениям, «поэтическая сущность» здесь рассматривается совсем отдельно от таких понятий, как «творческий человек, пишущий стихи, сочиняющий стихи», «автор поэтических произведений».

Особенность поэтической сущности – то, что традиции жырау, вообще способности к жырау, талант жыршы должны разъясняться по-особому.

Поэты с давних времен и до сегодняшних дней назывались разными словами на турецком языке. На языке жырау использовались такие слова, связанные с поэтизмом, как «жырау», «жыршы», «акын», «шайыр», «тактак». А у каракалпаков и у некоторых других тюркских народов вместо слова «акын» использовалось слово «баксы». В нашем же понятии «баксы» – «главный представитель шаманской веры, человек загадочной природы, обладающий особыми качествами отпугивания джинов, владельцев болезни с помощью музыкального инструмента кобыза и его волшебного звука, а также с помощью разнообразных неожиданных движений (танцев, подпрыгиваний, взбираний на шанырак, засовываний в рот раскаленного железа и др.)». В своем труде, связанном с историей музыки, К. Жубанов широко анализирует этимологию слова «баксы», связывая его с такими значениями, как «певец, поэт, музыкант», «обладатель художественного искусства», «секретарь». Также, по мнению К. Жубанова, не каждый может стать «баксы», так как это качество, которое передается по наследству. У киргизов священными считались «жомокшы», во время пения которых содрогался дом, поднимался ураган и все вокруг «плясало в такт природе». Такие загадочные явления присущи и казахским жырау. В своих воспоминаниях К. Сатпаев писал, что когда исполнялся жыр «Маулимнияз-Едиге», принадлежащий как казахам, так и ногайцам, поднялся ураган, в природе стали происходить непонятные явления. Доказательством тому являются слова старцев: «Когда в июле мангистауские жырау Мурын, Карасай исполняют жыр, то с неба падает снег».

Е. Жубанов писал: «Глядя на все это, мы видим, что жыршы и певцы в давние времена были не простыми людьми, они также, как и баксы, обладали магией» [1, 278–281].

Ш.Уалиханов в своем труде под названием «Остатки шаманизма у казахов» писал: «Шаманизм – это значит любить весь мир, это безграничная любовь к природе, это почитание духов умерших... Шаманы считались земными благотворителями между всевышним и духом. На равне со своими волшебными качествами шаман образован, талантлив, на голову выше других: он одновременно и **поэт, и кюйши, и лекарь**, т.е. всесторонний человек. Казахи называли шаманов баксы, что в переводе с монгольского означает «учитель», если уйгуры называли «бахшы», то туркмены этим словом называли своих поэтов. Команы называли шаманов «кам», так же их называли и сибирские татары» [2, 11–14].

В.М. Жирмунский в своем совместном с Х.Т. Зарифовым труде объясняет значение данного слова в узбекском языке [3, 75–81]. По мнению данных авторов, узбеки наывали исполнителей эпосов «бахши», «шайыр», «джироу». Но особо останавливаются авторы на слове «бахши». Бахши имеет два значения: с одной стороны – в народном понятии баксы – волшебник, народный целитель, отгоняющий с помощью магической силы музыки джинов – обладателей болезней, с другой стороны – это эпический жыршы, исполнитель длинных эпосов. Авторы считают, что древние баксы возможно обладали свойствами знания тайн потусторонних сил, а современные баксы к этому не имеют отношения. В труде А.Н. Веселовского «Историческая поэтика» также говорится о том, что древние эпосы обладали магической силой.

По мнению Е. Жубанова самого лучшего исполнителя каракалпакских героических эпосов называли «огиз жырау». Была высказана мысль о том, что это связано с мифологическим именем «огыз каган», считавшимся предком тюркских народов. В то же время есть мнения о том, что слово «огиз» связано со словом «узан». По объяснению В.В. Бартольда словом «узан» в древнетюркском языке называли исполнителя, который на специальных инструментах исполнял длинные эпосы или «огыз-наме» (слово «огыз-наме» В.В. Бартольд дает в качестве названия длинных героических эпосов).

Анализируя приведенные выше мнения, Е. Жубанов пришел к следующему выводу: «Короче говоря, в каком бы то ни было народе исполнители эпосов считались священными людьми, которым покровительствовал сам Всевышний. А сами жырау считали свое искусство подарком свыше».

Подводя итог вышесказанному, к словам на протяжении многих лет относящимся к поэтическому качеству можно отнести такие древнетюркские слова, как «жырау», «жыршы», «шайыр», «жомокшы», «баксы», «узан». Ясно то, что в современном восприятии какое бы то ни было из этих слов используется гораздо глубже, разносторонне («обладатель особого качества», «священный, мифический человек», «начитанный, гений», «музыкант», «обладатель религии», «целитель»). В труде В.Радлова, В.Владимирцова, В.Веселовского говорится о том, что кара киргизы и казахские жыршы «исполняли свои произведения с помощью особой силы». Исполнитель «Манаса» кара киргизов говорит: «Я говорю только по велению Бога. Я пою только то, что Бог вложит в мои уста. Никакой эпос я не зау-

чивал наизусть, песня сама вливалась в мои уста…» [6]. Мы можем наблюдать, что такое явление присуще не только тюркским, но и другим народам. Например, аэд (жырау, поэт) Фемий из «Одиссеи» Гомера признается: «Я самоучка. Разнообразные песни вложил в мои мысли Бог».

Когда мы говорим о жизни жырау, их творческом пути, то видим, что все они в один голос признаются: знание эпоса как святой в одну ночь приходит к ним. Кашаган жырау так изображает познание им эпоса:

Бір күні ұйықтап жатқанда
Қара кісі келіп: «Тұр, – деді,
Мойныңды маған бұр», – деді.
Сол кісі және сөйледі:
«Қашаған балам, көзіңді аш,
Өнер бердім, жұртқа шаш.
Таяғыңды тастап, қойдан қаш,
Барың болса, пайдаға ас.
Жырдан болар кәсібің,
Елден болар нәсібің.
Ұлықсат етіп сыйладым
Халықтың төр мен есігін»
Батасын берді қол жайып,
Екі қолын мол жайып...

Перевод: *Однажды во сне, Явился черный человек и заговорил: «Сын мой, Кашаган, Просыпайся, Даю тебе искусство, Сей среды народа Пусть ремеслой твоим Станет песня – И почет, и благо Заслужишь ты У своего народа» И подняв руки широко, Благословение дал своего.*

Мы можем назвать несколько факторов, определяющих потусторонние тайны поэтической сущности. Во-первых, ясно то, что дар поэта, жыршы дается не каждому, т.е. это не просто качество или искусство. Во-вторых, путь жыршы считался священным. Не даром Аралбай, Кашаган, Сугир, Саттыгул и др. наши предки, лишившиеся единственных своих наследников и прожившие горькую жизнь говорили: «Тақпақтың соңы тақ-тұқ». В-третьих, дар поэта – признание Бога. В биографиях всех жыршы, исследованных нами упомянается не просто их религиозная грамотность, но и то, что они шли по религиозному пути. Среди жырау были и религиозные праведники, получившие подвижнеческие знания. Например, исполнители эпосов ахуны Абыл, Актан, Аралбай, ахун Ыбырайым Кулыбайулы, Ор Ишан Дарханулы, ахун Туйте Отесбайулы, Тумен ахун. Их учителем был Хиуа, который обучался у великих мудрецов подвижников Бухары. Узакбай Казжанулы считает образцом для подражания жизненный путь своего учителя Абди ахуна:

Айтайын Әбді ахунды
Білім алған Бұхардан
Он екі пәнді құтарған,
Ұлуғы пірден дұға алған...
Үлгі шашқан заманға,
Осыларды үйреткен
Біз сықылды наданға...

Перевод: *Расскажу я об Абди ахуне, Получившем знание в Бухаре По 12 дисциплинам у Улик Пира... Ставшем образцом для современников Давшим таким, как мы безграмотным, знания.*

Вышеназванные жырау не просто считали религиозных мудрецов жрецами, но и сами пытались перенять их знания и ставили перед собой целью «быть совершенными, целеустремленными и быть любимыми рабами Аллаха», для чего страрались соблюдать духовную читоту. Считавшие поэтический дар священным, они старались не обращать внимания на мелочи жизни и всегда соблюдали чистоту тела.

Сугир жырау говорит:
Ғалымнан сұпы-ғазиз білім алдым,
Құлпырған сахарада гүлдей болып,
Лабызым жақты жұрттың жүрегіне
Зарлаған саһардағы үндей болып,
Жетімек Жары Аралбай,
Арабы, түркі, парсының
Тілдерін оқып, тауысқан –
Сәулесі еді шаршының.

Перевод: *Получив знание от суфийев Я расцвел словно цветок в пустыне. Мое слово дошло до сердец как предутренный голосок Жетимек Жары Аралбай В совершенстве изучил Арабский, турецкий, персидский языки. Был светом ораторской среды.*

Если рассматривать с точки зрения того времени, когда жил Мурын жырау и поэтической школы того периода, условно все упирается, начиная с жырау Абыла, Нурыма, Ақтана, Калнияза, Абубакира Кердери, вобравших в себя «западную школу жырау» и заканчивая жырау Оскимбаем, Саттыгулом, Байимбет палуаном, Кокеном, Туменом, Ыбырайым ахуном, Закарией, Сугиром, Нуртуганом, Узакбаем, Айткулом, Елбаем, Муратом Оскембаем, жившими в советское время. Формирование их в качестве жырау, выступления с домброй перед народом, предпочтение искусства другим благам (сбору богатства в форме имущества, скота, жизни в достатке) – все это проходило на территории Мангистау, Атырау, Уральска, Актобе, Кызылорды. Есть основания полагать, что Серикбол Кондыбай в своем труде «Есен-Казах» научно обосновал первона-

чальную историю всего тюркского народа путем возрождения мертвой летописи народа, земли, он заставил говорить литературно-языковые сведения этого края, в своем труде он дает научные сведения о существовании «особой религиозной реалии, излучавшей подвижнические знания». Не спроста территория формирования школы жырау совпадает с территорией исторического распространения подвижнечества.

«Исполнение эпосов, распространявших искусство, – то же самое, что и служение Богу!» – этот девиз никогда не покидал жырау, жыршы, которые словно дервиши в скромной, бедной одежде ходили по аулам, были всегда с народом и исполняли эпосы, призывали людей к добру.

Суфии призывали людей к божественной чистоте. В поэзии жырау суфии, суфийская традиция описывается как образец настоящей человечности. Так, у А. Керейулы говорится:

Ишан, сұпы, тақуам
Бұйрықсыз жолдан сақынған
Сопылықтың белгісі –
Езуін тартып күлмеген,
Бұл дүниеге ермеген.
Ыбырайым ахун изображает:
Сұпыларым көп еді,
Жад еткен хақты зарланып,
Ақырет қамын ойлаған,
Дүнияға қызбай алданып.

Монахи (сопы) всю свою жизнь посвящали религии. Монахи (сопы) – это особые люди, которые призывали человечество к зравомыслию, это обладатели глубоких знаний, ученые, мудрецы, познавшие тайны обоих миров:

Екі дүние парқынан
Ғалым-сопы хабарлы-ай.
(Сугир)

В оставшихся в наследие от жырау эпосах поэты и батыры не спроста всегда стоят на ряду со святыми, шейхами, жрецами.

Принцип народа: духовные покровители народа – святые, шейхи, жрецы, их агитаторы – монахи (сопы), защита народа, земли – батыры, герои народа, их вдохновители – жыршы-жырау, организаторы единства народа – бии, беки. Считается, что если они в здравии и порядке, то и народ здрав и цел.

Когда Мурын жырау воспевал батыров, положивших свои жизни во имя свободы своего народа, во имя справедливости, он особенно вдохновлялся, лицо его излучало свет, он превозносил эпос и его героев. О смерти батыров он пел закрыв глаза, навзрыд. Целиком и полностью отдавшись исусству исполнения эпоса, он мог, не уставая, преодолевать пешком многочисленные километры пути. Когда он исполнял эпос «Қырымның қырық батыры» сама природа впадала в хаос. Он никогда не превозносил себя, не ставил выше народа, держался скромно, даже мог исполнять эпос не прерываясь в течение шести месяцев и двухсот сорока дней. Вот такими качествами обладал Мурын жырау. Это говорит о том, что он являлся человеком, соответствующим божественной сущности жырау, непонятной человеческому уму.

Жырау – это обладатель ума, мысли, сложного сознания, присущего высшей человеческой сущности. Жырау – это философ, способный описать и проанализировать определенными закономерностями тайны мира, советник народа, направляющий его в трудные жизненные моменты на человечность, идеолог, мастер слова, оратор, и в то же время провидец, знающий людей, их привычки, обычаи, традиции и умеющий предсказывать, художник, который может точно изобразить любые явления природы, логик-мыслитель, умеющий найти логическое объяснение всему, историк, летописец. Собранная в системе художественного слова сущность жырау, вобравшая в себя столько качеств является личностью, познаваемой в единой когнитивной структуре.

Таким образом мы приходим к выводу, что сущность поэта и жыршы – это проявление вечного духа, явный образец настоящей человечности. Это человек, стремящийся к абсолютному духу.

Список литературы

1. Жубанов К. Исследования по казахскому языку. – Алматы: Наука, 1999. – 581 с.

2. Қазақтың бақсы-балгерлері. – Алматы, 1986.

3. Жубанов Е. Художественный язык эпоса. – Алматы: Наука, 1996. – 208 с.

4. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 404 с.

5. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л., 1977.

6. Вопросы изучения тюркоязычного эпоса. «Вопросы изучения эпоса народов СССР». С. 69.

7. Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен, ч. V. – СПб., 1885. – С. 17.